

СУРОВЫЙ ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА

Редкую информацию о судьбах воинов, освобождавших наш край, содержат воспоминания, опубликованные в книге заслуженного деятеля культуры Кубани Митрофана Трофимовича Потапова «Незабываемые дни. Страницы истории», изданной в станице Брюховецкой в 1999 году.

Эти события навсегда остались в памяти людей старшего поколения – жителей кубанских станиц, освобождённых от фашистских оккупантов.

Из Каневского района захватчиков изгнали воины 351-й и 417-й стрелковых дивизий. После освобождения станиц Каневской и Придорожной 1376-й полк 417-й стрелковой дивизии 58-й армии ускоренным маршем вдоль железной дороги направился к станице Брюховецкой. Головной отряд возглавлял командир стрелкового батальона капитан Н.Я. Величко.

Сохранились воспоминания В.П. Мановицкого, который в годы войны был командиром роты автоматчиков этого полка. Он пишет, что ранним утром 9 февраля стоял лёгкий морозец, земля подмёрзла, и идти было легко, но с наступлением рассвета начало заметно подтаивать, подул тёплый юго-западный ветерок, небо заволокло тучами, предвещая приближение дождя. Переправившись через реку Бейсуг, бойцы получили команду изменить движение вправо, по направлению к станице Новоджерелиевской.

Было 10 часов утра. Железнодорожное полотно, вдоль которого шёл отряд, осталось далеко позади, и перед бойцами открылась ровная местность. Неожиданно налетела вражеская авиация. Благодаря тому, что бойцы успели рассыпаться по всему полю, особых потерь не было, лишь наступление задержалось на час.

Бойцы левого фланга полка приблизились к рельсам, а автоматчики Мановицкого продолжили движение вдоль железной дороги. Поступила команда - атаковать противника, занявшего железнодорожную станцию. Бойцы открыли огонь из всех видов оружия, преодолели сопротивление врага и овладели станцией. Немцы отступили в станицу.

Связь на станции оказалась исправной, были слышны переговоры немцев. Вскоре в здание вокзала прибыл командир полка С.А. Гнатюк и предложил переводчице передать немцам, находившимся в станице, что они окружены, и сопротивление бесполезно, к 15 часам оккупанты должны сложить оружие на главной улице и сдаться в плен, в противном случае все будут уничтожены.

Таким образом, станция Новоджерелиевская 9 февраля 1943 года в 14 часов была взята бойцами 1376-го стрелкового полка. На железнодорожных путях стояло около сорока вагонов с зерном и награбленным имуществом, которые немцы не успели отправить в Германию. Бойцы стрелкового батальона под командованием Н.Я. Величко заняли оборону у железнодорожной станции, а немцы из станицы вели по ним огонь из танков.

Мановицкий получил приказ от командира полка овладеть северо-западной окраиной станицы. Отряд двинулся по дороге, ведущей от вокзала к станице. Прошли мимо хат, общественных строений. Противник не хотел себя

обнаруживать и не стрелял, но, когда наши солдаты вышли на открытую местность, фашисты открыли огонь из двух пулемётов.

Наши бойцы, используя любые укрытия, ответный огонь не открывали: надо было экономить патроны, потому что их запаса могло хватить лишь на час настоящего боя. Наши тылы были отрезаны танками, и помощи ждать не приходилось. Установив точно, откуда шёл пулемётный огонь, освободители уничтожили огневые точки противника, без потерь вышли на установленные рубежи и стали занимать оборону.

Вдруг появились два танка противника, а за ними бежали немцы - десяток автоматчиков. Мановицкий дал приказ уничтожить немецких солдат, что и было сделано. Вражеские танки открыли огонь из пушек и пулемётов, пули прошивали стены насквозь. Два стрелка, не успев укрыться, были убиты. Через полчаса атака повторилась, её с трудом удалось отбить. Бой в районе железной дороги не утихал всю ночь.

Утро 10 февраля началось с артподготовки. Стоял сплошной гул, трудно было понять, кто стреляет. Снаряды рвались в районе северо-западной окраины станицы, артподготовка длилась полчаса. Оказалось, что наши артиллеристы ударили по немецким танкам, спасая бойцов в этот критический момент.

Преследуемые освободителями, немцы в спешном порядке отступили, к вечеру 10 февраля вышли из станицы Новоджерелиевской в направлении хутора Гречаная Балка и станицы Новониколаевской.

89-й армянская стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне 58-й армии. Командующий приказал ей идти на выручку 417-й стрелковой дивизии.

Путь 89-й дивизии шёл из Каневской через Чепигинскую и хутор Киновия на хутор Гарбузовая Балка, на хуторе часть бойцов разместились на ночлег. Ночью в хутор ворвались автоматчики и танки противника. Большая группа советских воинов погибла в неравном бою.

По воспоминаниям Олимпиады Ивановны Никифоровой, жительницы хутора Гарбузовая Балка, немцы отступили к хутору Поды, а в хутор Гарбузовая Балка вошло много советских солдат-армян. Под утро появились немецкие танки и началась стрельба.

Олимпиада Ивановна вспоминает: «Мы спрятались в погреб, а когда стрельба закончилась, мы вышли, и от того, что увидели, нас охватил ужас: по всему хутору лежали убитые наши солдаты. Немцев в хуторе уже не было.

Три дня всем колхозом на подводах свозили погибших воинов, похоронили их в братской могиле в хуторском парке около школы и клуба. Говорят, что убитых было больше тысячи человек...»

Основные соединения дивизии продолжали наступление на хутор Поды и станицу Новоджерелиевскую. У хутора Поды воины 89-й армянской дивизии попали под интенсивный огонь противника и были убиты из пушек и пулемётов замаскированных немецких танков.

Вспоминает Т. Малых, жительница хутора Поды: «За хутором Поды шла сильная стрельба. Наша семья – женщины и дети – спрятались в погребе. Когда всё стихло, к нам опустился немецкий солдат с автоматом. Мы прижались в один угол, замерли от страха. Немец осмотрел погреб и спросил на нашем

языке: «Русские солдаты есть?» – «Здесь нет русских солдат», – ответили ему. «Выходите из погреба, вас не тронут». И мы вышли.

В хате были немецкие офицеры, они что-то обсуждали у развёрнутой карты. Я вышла во двор и увидела: во дворах хуторян стоят танки с чёрными крестами...

Вечерело. К нам подошёл тот же немецкий солдат и сказал: «Будет большой бой – спускайтесь на ночь в погреб». Так мы и сделали. Когда стемнело, вновь началась сильная стрельба из танков, били и пушки, а больше всего строчили пулемёты. Нам казалось, что стреляли целую вечность.

К утру мы вышли из своего погреба. Я стала осматривать хутор. Танков в огородах не было, а от наших огородов и до МТФ по всей балке лежали трупы погибших солдат-армян.

Тела их уже окоченели от мороза. Три дня весь хутор свозил погибших солдат. Хоронили их в разных местах, потом перезахоронили в одну братскую могилу».

А вот воспоминания её землячки Евдокии Антоновны Хибаба: «В феврале 1943 года стояли сильные морозы, ветер пронизывал насквозь. 8 февраля в Поды вошли немецкие танки, остановились на огородах.

Всей семьёй мы перебрались в погреб. Ночью началась сильная стрельба из немецких танков, пулемётов, пушек. Перестрелка продолжалась часа два-три.

Когда начало светать, я вышла из погреба, чтобы покормить корову, кур, и увидела: от нашего огорода вся низина покрыта трупами советских солдат-армян. К хате подвели молоденьких пленных. Один из них был ранен в плечо, просил, чтобы ему помогли накинуть шинель, но конвоир-немец закричал: «Нет! Нет!» Он прикрикнул на меня, я ушла в хату, а пленников повели в огород и там расстреляли. Три дня мы хоронили погибших мальчишек, женщины плакали.

Каким-то чудом один солдат-армянин остался жив. У него были отморожены руки и ноги, и мы всем хутором собирали смалец, растирали обмороженные места, а затем отвезли его в Брюховецкую. После выздоровления, перед уходом на фронт он пришёл к нам, очень благодарил за оказанную помощь. Женщины собрали ему в дорогу продукты, тёплое бельё, носки и перчатки. Больше мы о нём ничего не слышали...»

Вторая часть дивизии, наступавшая на станицу Новоджерелиевскую, с рассветом вышла на исходный рубеж. Вспоминает полковник С.Н. Черных, бывший начальник штаба 417-й стрелковой дивизии:

«Я хочу рассказать о боях 417-й стрелковой дивизии за станицу Новоджерелиевскую. 8 февраля 1943 года мы её освободили и тут же были окружены врагом. Два дня вели бой с немецкой пехотой и танками.

Был ранен командир сапёрного батальона капитан И.А.Поздняков, и комдив полковник Васильев приказал мне принять командование батальоном, послать одного офицера через кольцо окружения в штаб 58-й армии и доложить обстановку. Я послал лейтенанта Пономарёва, но он погиб в районе железнодорожной станции.

Командующий армией приказал находящейся во втором эшелоне 89-й

армянской дивизии идти к нам на выручку. Выполняя приказ, они от Гарбузовой Балки ночью выдвинулись на исходное положение для наступления на Новоджерелиевскую.

Как утверждают очевидцы, армяне для обогрева разожгли костры. Местность была открытая. Немецкая разведка их обнаружила, и на армян двинулось большое количество фашистских танков, которые начали давить и убивать воинов. Под танком погиб и командир 89-й дивизии полковник Василян.

Мне пришлось работать в Центральном архиве министерства обороны шесть раз. В архивных документах 58-й армии записано: «В результате преступно-беспечного отношения...» В ходе танковой атаки гитлеровцев погибло около трёх тысяч воинов 89-й армянской дивизии! Это была большая трагедия.

10 февраля 1943 года мы прорвали кольцо окружения и начали преследовать противника в направлении хутора Гречаная Балка. После нашего ухода из станицы в неё вступила частично потерявшая боеспособность 89-я армянская дивизия. Бои за станицу она не вела».

Воины 89-й армянской стрелковой дивизии похоронены в братских могилах хутора Поды и станицы Новоджерелиевской.

За минувшие годы на местах боёв побывали оставшиеся в живых участники освобождения и родственники погибших. В разные годы из Армении приезжали по 100-150 человек. Трогательные встречи с жителями, учащимися новоджерелиевской средней школы № 13 оставили неизгладимый след в памяти.

Жители района встречали их с глубоким уважением. Местные жители хранят память о своих освободителях, школьники проводят у памятников уроки мужества, возлагают цветы.

Надеемся, что и в Каневском районе будут изданы воспоминания наших земляков, переживших войну. Архивный отдел администрации обращается с просьбой ко всем жителям района – если вы были свидетелями событий, связанных с оккупацией и освобождением Кубани, или помните рассказы старших родственников об этом тяжёлом периоде нашей истории, запишите то, что вы запомнили. Мы навсегда сохраним ваши воспоминания.

За полгода оккупации враги убили в нашем районе более 360 человек, и, если бы не освободители, гибель ждала и других мирных жителей, среди которых могли оказаться наши отцы, деды и прадеды. Убили бы их – не было бы нас... Воины, освободившие Отечество от фашистов, спасли не только людей, которые жили в 1943 году, но и всех нас.

Вечная слава всем освободителям! Не забудем подвиг солдат, отдавших жизнь за то, чтобы мы жили в мирной и свободной стране.

В.П. Костров,
ведущий специалист архивного отдела
управления делами администрации
муниципального образования Каневской район